

С.В. Тычинин

доктор юридических наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85
ORCID: 0000-0001-7515-1418. E-mail: s_tychinin@mail.ru

Е.В. Королёва

кандидат юридических наук, доцент
Липецкий государственный технический университет
Российская Федерация, 398050, Липецк, ул. Интернациональная, д. 5а
ORCID: 0000-0002-4353-1966. E-mail: katysha-lip@mail.ru

Животные в системе объектов гражданских прав

Аннотация: В статье авторы уделяют внимание месту и значению животных в системе объектов гражданских прав. В статье проведён общий анализ нормативно-правовых актов, которые закрепляют специфику правового режима животных. Статья посвящена анализу специфики правового режима животных. Отдельное внимание в статье уделено анализу места животных в системе объектов гражданских прав. Авторами поднимается вопрос об отсутствии в действующем законодательстве унифицированного понятия животного, а также обращается внимание на отсутствие единого подхода к классификации животных, что может иметь практическое значение при применении правовых норм в рассматриваемой сфере. Авторы анализируют особенности правовой регламентации вовлечения в оборот диких животных и животных, изъятых из естественной среды обитания. Авторы делают вывод о том, что в отношении диких животных в настоящее время действует достаточно логичная и последовательная нормативно-правовая база, однако особенностям правового режима животных, изъятых из естественной среды обитания, не уделяется надлежащего внимания. В статье предпринята попытка определить виды животных, особенности правового режима которых предусмотрены в действующем законодательстве. Указывается, что в настоящее время принимаются новые нормативные правовые акты, посвящённые режиму животных, в частности, в правовой оборот введено понятие «потенциально опасные собаки».

Ключевые слова: животные, правовой режим, объекты гражданских прав, источник повышенной опасности.

Для цитирования: Тычинин С.В., Королёва Е.В. Животные в системе объектов гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 81–85. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-81-85.

Sergey V. Tychinin

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
Belgorod State National Research University
85, Victory str., Belgorod, 308015, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7515-1418. E-mail: s_tychinin@mail.ru

Ekaterina V. Korolyova

Cand. Sci. (Jurid.), Docent
Lipetsk State Technical University
5 a, International str., Lipetsk, 398050, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4353-1966. E-mail: katysha-lip@mail.ru

Animals in the system of objects of civil rights

Annotation: In the article, the authors pay attention to the place and significance of animals in the system of civil rights objects. The article provides a General analysis of legal acts that fix the specifics of the legal regime of animals. The article analyzes the specifics of the legal regime of animals. Special attention is paid to the analysis of the place of animals in the system of civil rights objects. The authors raise the issue of the absence of a unified concept of an animal in the current legislation, and also draw attention to the lack of a unified approach to the classification of animals, which may be of practical importance when applying legal standards in the field under consideration. The authors analyze the features of legal regulation of the involvement of wild animals and animals removed from their natural habitat. The authors conclude that there is currently a fairly logical and consistent legal framework in place for wild animals, but due attention is not

paid to the specifics of the legal regime for animals removed from their natural habitat. The article attempts to determine the types of animals whose legal regime features are provided for in the current legislation. The article indicates that new regulatory legal acts are currently being adopted on the treatment of animals, in particular, the concept of potentially dangerous dogs has been introduced into legal circulation.

Keywords: animals, legal regime, objects of civil rights, source of increased danger.

For citation: Tychinin S.V., Korolyova E.V. Animals in the system of objects of civil rights // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 81–85. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-81-85.

В настоящее время в научной литературе наметился возврат к подробному анализу понятий объектов гражданских прав, определению специфики их правового режима. В первую очередь повышенное внимание к данному институту гражданского права связано с внесением изменений в 2019 г. в ст. 128 ГК РФ, которая закрепила новые подходы к классификации объектов гражданских прав, а также ввела в правовой оборот новый вид объектов – цифровые права. Однако на волне активного изучения и анализа новых видов объектов гражданских прав, а также обсуждения изменений в гражданском законодательстве, остаются незаслуженно забытыми традиционные виды объектов. В частности, в литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость более детальной правовой проработки правового режима такого объекта гражданских прав, как животные [1; 2].

В ГК РФ общие положения о правовом режиме животных закреплены в ст. 137, согласно которой к ним применяются правила об имуществе, если иное не предусмотрено специальным законодательством. В числе иных правовых актов, закрепляющих особенности правового режима животных, следует в первую очередь назвать ФЗ РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ. В данном нормативном акте в ст. 4 разграничивается сфера действия гражданского и экологического законодательства в отношении определения правового режима животных. Положения гражданского законодательства об имуществе применяются к животным, которые изъяты из естественной среды обитания, однако нормы гражданского законодательства в данной области применяются с учётом положений ФЗ РФ «О животном мире». В первую очередь определённые ограничения связаны с соблюдением принципов гуманного обращения с животными. Кроме того, гражданским законодательством регламентируются все имущественные отношения в области охраны и использования объектов животного мира (ст. 3 ГК РФ).

Следует заметить, что ГК РФ не содержит понятия животного, нет дефиниции и в специальном законодательстве: ФЗ РФ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ, ФЗ РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ, Законе РФ «О ветеринарии» от 14 мая 1993 г. № 4979-1. В литературе справедливо отмечается, что законодательство не содержит нормы-дефиниции, распространяющейся на всех животных и содержащей чёткие указания на квалификационные признаки, позволяющие отнести те или

иные живые организмы к категории животных как объекту правоотношений [3, с. 93].

Понятие животного мы можем найти только в словарях, например, в Большом юридическом словаре содержится следующее определение: «Животные – не относящиеся к растениям разнообразные организмы, исключая (с точки зрения права) человека». Как видно, данная дефиниция не содержит каких-либо квалифицирующих признаков данного вида объектов гражданских правоотношений. Отсутствие законодательного определения животных приводит к необходимости выработки данного понятия в научной литературе. Так, А.Н. Пузевич предлагает понимать под животными живые существа, обладающие способностью двигаться, чувствовать и питающиеся готовыми органическими соединениями [3, с. 78]. В научной литературе разрабатываются различные перечни признаков животных как объектов гражданских прав. Общим признаком, на который указывают большинство авторов, является утверждение, что животные являются живыми существами. Данный признак косвенно признан законодателем, более того, это предопределило требование о гуманном обращении с животными, которое закреплено в абз. 2 ст. 137 ГК РФ.

В настоящее время более необходимым представляется не столько выработка понятия и признаков животных как объектов гражданских прав, сколько поиск единого подхода к классификации животных, который бы определил специфику правового режима каждого вида. Из анализа различных правовых актов можно сделать вывод, что в настоящее время законодателем выделяются несколько видов животных с различным правовым режимом. Следует признать, что единственной чётко закреплённой законодательством классификацией животных является классификация на диких животных (которые подпадают под действие ФЗ РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ) и животных, изъятых из естественной среды обитания (специфика правового режима которых определяется гражданским законодательством).

Дикие животные – это единственный вид животных, который законодательно обособлен, в отношении которого разработаны специальные правовые акты, регламентирующие специфику правового режима. Главным различием правового режима указанных категорий животных является правовое закрепление исключительно государственной собственности на животный мир, что позволяет отнести диких животных к имуществу, ограниченному в обороте. Из анализа положений ст. 24 ФЗ РФ «О животном мире»

от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ следует, что животных, занесённых в Красную книгу, также необходимо признать объектами ограниченными, а не изъятыми из оборота, т.к. в отношении данных животных не установлено запрета на оборот, а закреплены чёткие требования к его осуществлению. Согласно ст. 24 ФЗ РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ, оборотоспособность животных, занесённых в Красную книгу, допускается только по специальному разрешению, выданному уполномоченным органом. В свою очередь, постановление Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156 «О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации» устанавливает, что данные животные могут быть использованы только в целях сохранения и воспроизводства, в научных и культурно-просветительских целях. За нарушение указанных требований наступает административная и уголовная ответственность. В судебной практике можно найти примеры, которые подтверждают, что незаконными являются не только сами сделки, совершённые с нарушением правил об обороте животных, занесённых в Красную книгу, либо уничтожение животных, но и размещение сведений с предложением купить редкие виды животных при отсутствии у лица специального разрешения на оборот особо ценных диких животных (см., напр., решение Калининского районного суда г. Тюмени от 17 мая 2016 г. по делу № 2-3187/2016).

В отношении остальных видов животных (не отнесенных к диким) в законодательстве не содержится чётких положений об их правовом режиме. При анализе правовых норм о «недиких» животных как объектах гражданских прав в первую очередь следует обратиться к положениям ст. 137 ГК РФ, которая распространяет на них положения гражданского законодательства об имуществе. Здесь следует определиться с местом животных в классификации объектов гражданских прав. Животные отнесены к имуществу, и в научной литературе встречаются случаи отнесения их к вещам как одному из видов имущества. Так, Д.Е. Захаров, формулируя определение животного, употребляет формулировку «это движимая, неделимая, непотребляемая вещь...» [6, с. 8]. Аналогичную точку зрения высказывают А.А. Мохов и Д.Э. Копылов [4]. Однако из совокупного анализа положений ст. 128 и 137 ГК РФ следует сделать вывод, что законодатель не относит животных к категории вещей, что объясняется двумя факторами. Во-первых, в ст. 128 ГК РФ животные не упоминаются в категории вещей после фразы «включая...», как это сделано в отношении наличных денег и документарных ценных бумаг, во-вторых, в ст. 137 ГК РФ законодатель употребляет термин именно «имущество», а не «вещь». Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время животных с точки зрения определения их места в классификации объектов гражданских прав следует относить именно к категории ино-

го имущества, а не вещей. В судебной практике можно найти подтверждение данной точке зрения. Так, Приволжский районный суд г. Казани Республики Татарстан при рассмотрении спора об истребовании собаки из чужого незаконного владения указывает: «Животные являются имуществом особого рода» (решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 17 декабря 2015 г. по делу № 2-8757/2015).

Возвращаясь к вопросам анализа правового режима животных как объектов гражданских прав, следует решить вопрос о том, на каких животных распространяют своё действие положения гражданского законодательства. Из анализа содержания специальных правовых актов можно сделать вывод, что сегодня в той или иной степени предпринимаются попытки определения специфики правового режима следующих видов животных, не отнесенных к категории диких:

- домашние животные, под которыми согласно ст. 3 ФЗ РФ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ понимаются животные (за исключением животных, включённых в перечень животных, запрещённых к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы;

- животные, используемые в культурно-зрелищных целях – животные, которые используются при осуществлении деятельности в области культуры, отдыха и развлечений (в том числе в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах), на выставках животных, в спортивных соревнованиях, в процессе производства рекламы, при создании произведений кинематографии, для производства фото- и видеопродукции, на телевидении, в просветительской деятельности, в целях демонстрации (ст. 3 ФЗ РФ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ);

- безнадзорные животные, которым посвящена ст. 230 ГК РФ и которая не раскрывает данного понятия. ФЗ РФ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ не содержит понятия «безнадзорное животное», однако в нём дается понятие животного без владельца – «животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен» (ст. 3 указанного акта);

- сельскохозяйственные животные – животные всех видов, любого полового и возрастного состава, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства (ФЗ РФ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ);

– лабораторные или экспериментальные животные, понятие которых в законодательстве не выработано, однако данные термины применяются в ряде правовых актов;

– служебные животные – животные, специально подготовленные и используемые (применяемые) в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики и иных объектов, а также в иных целях, установленных законодательством Российской Федерации (ст. 3 ФЗ РФ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ).

Как видно из приведённого перечня терминов, которые используются в законодательстве, в настоящее время законодательство в данной области является достаточно разрозненным и в отношении специфики правового режима отдельных видов животных находится в стадии становления. Следует согласиться с мнением Д.Б. Дорохова, что «существующее в России правовое регулирование в отношении животных фрагментарно и нуждается в кардинальном совершенствовании»¹.

Приведённый перечень животных не является исчерпывающим, можно провести более детальную классификацию. Так, в перечне сельскохозяйственных животных выделяются племенные животные, под которыми в соответствии со ст. 2 ФЗ РФ «О племенном животноводстве» от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ понимается сельскохозяйственные животные, имеющие документально подтверждённое происхождение, используемые для воспроизводства определённой породы и зарегистрированные в установленном порядке. В числе домашних животных следует выделить в отдельную подгруппу «потенциально опасных собак», перечень которых утверждён Постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня потенциально опасных собак» от 29 июля 2019 г. № 974. Отнесение собаки к категории потенциально опасных накладывает на собственника дополнительные требования при осуществлении своих правомочий, в частности, при выгуле собаки.

Следует признать, что введение в законодательство термина «потенциально опасная собака» влечёт за собой не только дополнительные обязанности для собственника животного при выгуле и содержании животного, но и возвращает нас к решению вопроса об отнесении животных к категории источников повышенной опасности. В научной литературе неоднократно обсуждался вопрос о необходимости или возможности признания животных источником

повышенной опасности, однако единого подхода так и не было выработано. С учётом принятого Постановления Правительства РФ следует определиться: введение перечня потенциально опасных собак влечёт за собой невозможность признания иных животных источником повышенной опасности или лишь указывает на то, что владение собакой именно этих пород априори влечёт за собой применение ст. 1079 ГК РФ в случае причинения вреда третьим лицам. Более верным представляется второй вариант. Во-первых, не следует говорить о том, что только собаки могут быть потенциально опасными, во-вторых, собаки не только данных пород представляют определённую угрозу. Кроме того, ещё до принятия постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня потенциально опасных собак» от 29 июля 2019 г. № 974 в судебной практике все заметнее становилась тенденция отнесения к источникам повышенной опасности либо животных, либо деятельности, связанной с их использованием. Примерами могут служить: решение Фокинского районного суда города Брянска от 8 июня 2016 г. по делу № 2-1231/2016, согласно которому собака была признана источником повышенной опасности; Постановление ФАС Центрального округа от 2 марта 2006 г. по делу № А23-4006/04Г-8-303, в соответствии с которым источником повышенной опасности признана деятельность по выпасу коров без должного осуществления надлежащей их охраны.

При решении анализируемого вопроса наиболее оправданным и обоснованным представляется подход, изложенный в Апелляционном определении СК по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 16 июня 2014 г. по делу № 33-7967/2014, который заключается в том, что домашние животные традиционно к числу источников повышенной опасности не относятся, но при определённых обстоятельствах могут быть признаны таковыми. Данный вопрос должен разрешаться судом в каждом конкретном случае с учётом фактических обстоятельств конкретного дела.

Подводя итог анализа специфики животных как объектов гражданских прав, можно сделать ряд выводов:

- животные являются объектами гражданских прав;
- законодатель разграничивает сферу правовой регламентации оборота диких животных и животных, изъятых из естественной среды обитания;
- животных, изъятых из естественной среды обитания, надлежит отнести к категории иного имущества и не отождествлять с понятием вещи;
- в настоящее время в российском законодательстве не выработано единого подхода к классификации животных как объектов гражданских прав, однако принят ряд актов, которые направлены на определение специфики правового режима отдельных категорий животных;
- при наличии определённых обстоятельств животные могут быть признаны источниками повышенной опасности.

Иванова Ю.В. Интервью с Д.Б. Дороховым «России нужен цивилизованный федеральный закон о животных» // <https://base.garant.ru/57354127/#friends>

Список литературы

1. Анисимов А. П., Мохов А. А., Копылов Д. Э. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений // Современное право. – 2007. – № 4. – С. 93–98.
2. Гасников К. Д. Животные как объекты гражданских прав // Законодательство и экономика. – 2002. – № 12. – С. 17–19.
3. Пузевич А. Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданских прав // Юридическая наука. – 2011. – № 4. – С. 77–78.
4. Мохов А. А., Копылов Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 25–37.
5. Николоюкин С. В., Уткина И. О. Особенности возникновения и прекращения права собственности на безнадзорных и бесхозных животных: коллизии гражданского законодательства // Юрист. – 2009. – № 6. – С. 15–24.
6. Захаров Д. Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 130–137.
7. Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. – 2009. – № 2. – С. 16–20.
8. Микрюков В. А. Животные – особый объект бремена собственности // Юридический мир. – 2016. – № 5. – С. 32–35.
9. Минина Е. Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 80–88.
10. Логинова Е. В., Половинко К. В. Животные как особый объект собственности гражданского права России / Социально-гуманитарные проблемы современности : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. – С. 75–77.

References

1. Anisimov A. P., Mokhov A. A., Kopylov D. E. Pravovoy rezhim zhivotnykh kak ob»yekta grazhdanskikh i inykh pravootnosheniy // Sovremennoye pravo. – 2007. – № 4. – S. 93–98.
2. Gasnikov K. D. Zhivotnyye kak ob»yekty grazhdanskikh prav // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2002. – № 12. – S. 17–19.
3. Puzevich A. N. Ponyatiye i priznaki zhivotnykh kak ob»yekta grazhdanskikh prav // Yuridicheskaya nauka. – 2011. – № 4. – S. 77–78.
4. Mokhov A. A., Kopylov D. E. Psovyye kak ob»yekty grazhdanskikh prav // Yuridicheskiy mir. – 2006. – № 12. – S. 25–37.
5. Nikolyukin S. V., Utkina I. O. Osobennosti vzniknoveniya i prekrashcheniya prava sobstvennosti na beznadzornykh i beskhozyaynykh zhivotnykh: kollizii grazhdanskogo zakonodatel'stva // Yurist. – 2009. – № 6. – S. 15–24.
6. Zakharov D. Ye. K voprosu o prave sobstvennosti na zhivotnyy mir // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2010. – № 3. – S. 130–137.
7. Yevseyev Ye. F. O sootnoshenii ponyatiy «zhivotnoye» i «veshch'» v grazhdanskom prave // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2009. – № 2. – S. 16–20.
8. Mikryukov V. A. Zhivotnyye – osoby ob»yekt bremeni sobstvennosti // Yuridicheskiy mir. – 2016. – № 5. – S. 32–35.
9. Minina Ye. L. Problemy pravovogo regulirovaniya obrashcheniya s zhivotnymi // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2014. – № 12. – S. 80–88.
10. Loginova Ye. V., Polovinko K. V. Zhivotnyye kak osoby ob»yekt sobstvennosti grazhdanskogo prava Rossii / Sotsial'no-gumanitarnyye problemy sovremennosti: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Belgorod: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. – S. 75–77.